ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 5(259) – 2018

Ф О Р У М

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Ко Дню защиты детей

„Всё стёрлось из головы...“

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

У кубанского прозаика и поэта Николая Ивеншева один из стихотворных сборников называется "Капроновая трава", писатель с большой тревогой предупреждает нас о всё большем засилии неживого, фальшивого в окружающем мире… Я ещё раз вспомнила об этих угрозах, когда познакомилась с произведениями Милы Нокс, краснодарского автора, победителя VII сезона одного из крупнейших российских конкурсов в области детской и юношеской книги. "Главным призом конкурса "Новая детская книга" является контракт с издательством "РОСМЭН", лучшие произведения участников конкурса издаются в иллюстрированном сборнике", – утверждают устроители.

А вот отзыв об этом конкурсе самой Милы: *"Я мечтала о победе именно здесь – и вот "Макабр" стал победителем. Бесспорно, "Новая детская книга" – лучший старт для начинающих. Из никому не известного автора всего за год я стала писателем, у которого тысячи читателей, презентации, фотосессии и две книги в изумительном оформлении, – а другие авторы мечтают о таком годами!"*.

Таким образом, вполне понятно, что издательство "РОСМЭН" легко решает проблемы с поисками новых имён и успешно верстает издательские планы. Из совершенно неискушённых авторов ежегодно оно делает "настоящих писателей", предлагая именно их произведения самой сложной подростковой аудитории. Сложной по целому ряду факторов, так хорошо изученных психологами и социологами, не буду эти факторы перечислять. Подчеркну только, что именно в подростковом возрасте, когда идёт активное формирование личности, выбор жизненного пути, книга может и должна играть роль решающую. Но сегодня всё внимание обращено к фантастике и фэнтези – вот на чём можно легко заработать. Неискушённые авторы "Новой детской книги" – те, кто не только согласен на любые условия, но счастлив принять их.

Итак, автор фэнтези для подростков, создатель целой культовой серии "Макабр" Мила Нокс имеет, как она утверждает, многотысячную толпу фанатов, и лишь малая её часть, отмечает кубанская версия "Российской газеты", – в Краснодаре. Уже три книги из серии "Макабр" представлены читателям: "Игра в сумерках" *(2017)*, "Путешествие в полночь" *(2017)*, "Война на восходе" *(2018)*. Так чем же "потчует" своих читателей писательница, в поддержку которой и в столице Кубани московское издательство "РОСМЭН" организует мероприятия?

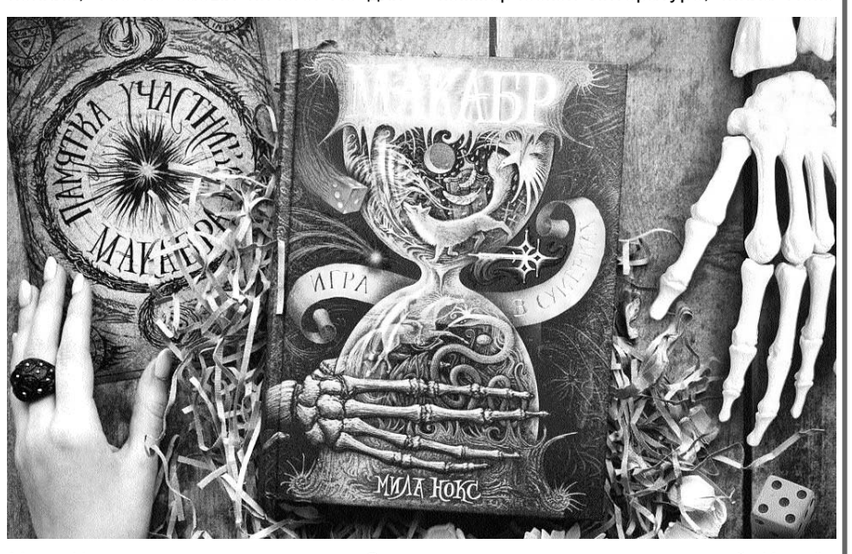
Слово "Макабр" в европейском средневековье означало "Пляска смерти". Макабр танцевали на кладбищах в виде забавы. Представители разных возрастов и сословий изображали пляшущих мертвецов, словно демонстрируя бренность человеческого бытия.

Глумление над смертью – чисто европейская особенность, чуждая русской культуре. Именно с Запада пришел к нам нелепый праздник хеллоуин, а также всевозможные страшилки, вроде фильмов американского кинорежиссёра Тима Бертона, большого поклонника макабра. Насаждение черного юмора и настойчивое возбуждение интереса к смерти теперь проникло и к нам.

Смерть – доминирующий образ, тиражируемый в литературе для наших подростков. И как тут не вспомнить про готов и юношеский суицид. Но издателей это совершенно не смущает. Вот как "загадочно" они сообщают о содержании книги "Игра в сумерках": "Трансильвания… Самое жуткое и загадочное место на свете, где обитают оборотни, стригои, колдуны… и те, кто на них охотится. А ещё в Трансильвании возле маленького городка Извор, за древними курганами, где племя даков хоронило своих мертвецов, мирно живет Теодор Ливиану. Когда его жизнь рушится, он решает бороться – несмотря ни на что! – и вступает в опасную игру, участвовать в которой приглашает… сама Смерть".

На деле за этим стоит построенное на штампах, законах жанра и требованиях коммерсантов проба пера неискушённого автора. Называемая в народе "залипуха".

Судите сами, повествование начинается с дневника главного героя Тео, который начал писать его, боясь потерять память. Повод – день рождения: "Я отпраздновал свой очередной день рождения, проснулся наутро – и понял, что не помню ничего, даже своих подарков. Всё стерлось из головы, вся жизнь!". Оставим на совести автора сомнительное словосочетание "стёрлось из головы". Из головы могло что-то вылететь, а стереться – в голове. Какое-то время читатель мучительно разбирается: один день забыл герой или – всю свою жизнь? В конце концов, как я поняла, Тео не забыл ничего. Но для



Милы Нокс это не имеет значения. Она сама забывает, о чём писала и предлагает уже другую версию: "Через два месяца мне исполнится шестнадцать, но помню я себя только с десяти лет. Что было раньше – хоть убей, не могу представить, словно там черный провал и предыдущей жизни не было… В общем, моя жизнь – сплошная загадка". Вот оказывается как! Далее нестыковки в тексте только множатся. Описывая жизнь семьи отшельников, колдунов-знахарей, в которой родители оборачиваются лисами и кормятся именно в этом обличии, добывают пропитание, охотятся в образе зверей и ради того, чтобы прокормить сына. Они практически не имеют средств, не мудрено, что парень забыл про подарки. По логике – их вовсе не было. Но разве девушка-автор может такое представить? Её герой не ходит в школу, не читает книг, даже не общается с горожанами до какого-то времени. Но он обладает каллиграфическим почерком, умеет хорошо складывать слова, обещает описать каждый свой день. Конечно, о том, что пишет дневник, Тео тоже благополучно забывает. Ведь это не главное его занятие. Ночи напролёт он рыскает по лесам-холмам и захоронениям. Для чего – автор не объясняет. Более того, Мила утверждает, что её герой Тео ничего не знает о жизни своего отца.

"– Сколько тебе лет?

– Что? – Отец поднял бровь.

Это был простой вопрос. Его может задать любой человек, с которым ты разговорился на ярмарке. "Как тебя зовут? Сколько тебе лет?" Теодор и этого не знал".

Вот как живётся герою – даже имени и возраста своего отца мальчик не знает! Но, буквально через страницу, сама автор теперь забывает об этом, и мать Теодора (он слышит её голос) привычно кричит его отцу: "Что ты имеешь в виду, Лазар?". Позвольте! Разве можно так дурачить читателя? Мила, вы хоть по одному разу свои тексты перечитываете? Похоже – нет. Я уже не беру во внимание такие тонкости, как "пара ребят", для Милы подобные ляпы – лёгкое недоразумение. Не имеет смысла и разбираться в коллизиях повествования и представленных Милой типажах. Автор, по-моему, не только совершенно не задумывался над стройностью и логикой изложения, но даже не догадывается о них. Издательству "РОСМЭН" и вовсе недосуг готовить тексты к печати. Зачем? Подростки и так "проглотят" мертвецов, полулюдей, ужастики, драки и насилие. Этот широко тиражируемый коктейль подаётся под разными названиями. Суть одна – фальшь. Не существует писателя Милы Нокс, есть молодой автор, обладающий литературными способностями, допускаю – даже в какой-то мере талантом. Талант – это повод для постижения ремесла. Но вместе с издательством "РОСМЭН", которое откровенно зарабатывает на коммерческой литературе, Мила Нокс не стесняется смешить людей. И ждёт новых поклонников своего творчества среди краснодарцев. *(Об этом сообщила краснодарская версия "Российской газеты", помещая материал о наших "самых известных писателях".)*

Вместе с другими подобными авторами. Например, Мариной Тараненко, которая уверена, что её серия "Хирофанты" (опять же оцените название!) популярна у столичных читателей. Но вот отзыв одного из этих самых читателей, который я взяла из интернета, свидетельствует, что и здесь нет понятия о профессионализме: "Что-то (в книге "Хирофанты") показалось нелогичным. …Из минусов – небольшая рваность сюжета, то есть автор чуть ли не перескакивает какие-то куски, которые подразумеваются. Всё понятно, но немного раздражало. В плюсах – динамичность истории, интересные живые персонажи, небольшая детективная составляющая с предательством. Только концовка какая-то быстрая и ощущение незаконченности, много вопросов. Оно-то и понятно, вон вторая книга под рукой уже, но всё равно чего-то не хватило".

Не хватило профессиональной работы над текстом. Книги изданы, а литература в них отсутствует. Более того, фальшивый продукт издательства "РОСМЭН" предназначен не для созидания личности, а для формирования российского мэна. Вот для какой цели придуман смердящий и одновременно очень "смешной" "Макабр" (словно скрежет железа от этого слова) и так чуждые русскому уху "Хирофанты". Читателям можно посочувствовать, а у писательниц спросить: "На что жизнь свою тратите, девушки?". Вопрос, конечно, риторический…

От принадлежности – отказываюсь!

Всё чаще мне говорят: "Влад, зачем тебе это? Побереги нервы. Чего ты желаешь добиться? Твоя писанина ничего не изменит, успокойся". Безусловно, подобные высказывания вызывают у меня возмущение, но на все мои доводы "против" – лишь один ответ: "Проза и стихи сейчас никому не нужны".

Влад СМОЛЯКОВ

К сожалению, в глазах многих глупо выглядит тот человек, который своим творчеством пытается привнести светлые краски в закоптившийся мир низкоморального общества.

Хорошо, а может действительно, всё зря? Может, мнение большинства это и есть правда? И книги уже не нужны, а поэты не имеют востребованности? Если кто-то именно так и считает (а таких достаточно), то им остаётся только повесить себе на шею табличку с надписью: "Отупел окончательно, управляйте мной и навязывайте мне, что хотите". И ведь действительно, всё к этому идёт, и мысль, что важна не достоверность фактов, а главное – убедительно их подать, становится всё актуальнее. Вспомните хотя бы недавний случай с отравлением Скрипалей или скандал вокруг закрытия "Телеграмм Онлайн". Во втором случае даже никто и не попытался вникнуть в суть закрытия. Все начали кричать про нарушение тайны переписки, даже не зная, что спецслужбы интересовало всего восемь фамилий. Восемь фамилий преступников! Речь идет о наших с вами жизнях.

О чём думают подобные "защитники-крикуны"? Что важнее: человеческие жизни или очередной мессенджер? Или же вы просто хотите повторить питерский теракт?

Конечно же, мейнстримное общество вряд ли оценит силу поэзии и прозы. Кумирами становятся авторы со стихами по типу "вокруг одни идиоты и светодиоды". К сожалению, ушло то время, когда восторженная молодёжь выносила Есенина из домов культуры на руках. Изменились ценности и кумиры. Но тем интереснее должно стать.

Чем сложнее условия, тем более наглядна будет сила слова.

Хорошим примером ценности Слова является жизнь Михаила Афанасьевича Булгакова и его супруги Елены Сергеевны. Когда Булгаков стал терять зрение, она писала под диктовку его прозу. После смерти мужа получила все права на его произведения. И посвятила свою жизнь тому, чтобы наследие любимого человека стало достоянием Русской культуры. Она помнила многие тексты наизусть, отпечатала на машинке все его произведения. И стала распространять их всеми возможными способами, обращалась даже к Сталину. Но публикации добилась лишь после смерти вождя. И то эти книги издавались ограниченными тиражами, так как раньше имели гриф "совершенно секретно", попросту говоря – были запрещены. Но то, что было запрещено в определенную эпоху, имеет огромную ценность для всей истории. Елена Сергеевна увидела эту ценность в работах своего супруга. Вот она – настоящая любовь! Дай Бог каждому из нас такую спутницу, которая будет нести сквозь всю свою жизнь бремя забот о наших трудах, а не говорить, что всё написанное – бред.

К чему это всё? Да к тому, что даже вопреки всевозможным запретам Слово остаётся жить. Не важно, сколько пройдет веков, не важно, какие технологии заполонят наш мир, не важно, насколько нравственно падет общество. Слово – вечно!

Ещё один абсурдный момент высказанного в начале тезиса. "Твоё слово ничего не изменит, успокойся". Это было сказано человеком моего возраста *(19 лет)*. То есть мало того, что у человека нет веры в Великое Русское слово, так ещё и отсутствует запал. Молодость ведь дана для свершений. А не для того, чтобы морально разлагаться в ночных клубах. А сказать кому-то, а значит, и самому себе "успокойся" – означает примириться с тем, что ни на что повлиять нельзя. Но ведь это не так. Люди, которые убивают в себе "протест" в молодости, просто-напросто сдувают пенку юности с бокала пива жизни. Не осознавая того, что эта пенка тоже жизнь, самая интересная, бурлящая, светлая.

Если кто-то скажет по поводу моих статей, призывающих к нравственности: "Не пиши больше никогда", – то это будет знаком, что писать надо ещё больше. Ведь как говорил Вадим Кожинов: "Чем плодотворнее твои свершения, тем большим будет сопротивление".

Однако пока существуют "мёртвые" обыватели, критики всего прекрасного и живого, существуют и художники, творцы, которые живы по-настоящему. Которые чувствуют этот мир, ворочают полотна человеческих чувств, верят в триумф чистоты разума, которые не будут "успокаиваться", несмотря ни на что! Я, как и они, стою на паперти истинных смыслов, жду подаяния с неба, а не скупаю однодневный хлам в секонд-хенде пошлых мыслей. Богатство за душой, ведь:

Мир соткан из цветов,
объятий, нежных фраз,
Из слёз, из грусти,
из ненужных мыслей.
Но всё же это Мир,
и мы в нём – птицы –
Ломаем крылья и ползём как дети.
Наивно всё в одни и те же сети,
Как рыбы, заплываем добровольно.
Нам часто больно,
Часто одиноко,
Но мы живём.
И мы – живые, видишь?
Ты чувствуешь, ты слышишь?
Ненавидишь?

Так пишет Екатерина Висицкая, молодая поэтесса. Творцы живы! Вы видите их, вы их чувствуете, вы созвучны с ними или отторгаете их! Но будущее в любом случае за словом, за Великим Русским Словом! Жаль, что понять это дано далеко не каждому. Но история и время всех рассудит. "Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово" – это Николай Васильевич Гоголь.

А если кто-то пытается приписать меня к поколению, которое не видит смысла в "высоком" искусстве, которое считает что поэзия – это бред, предпочитая морально разлагаться в клубах среди шлюх и быдла, то от принадлежности к этому поколению – отказываюсь!

Уровень общественной мысли журнала "Новый мир"

В „зоне тревожного перехода“

"Новый мир" позиционирует себя не только как литературный журнал, но и как журнал "общественной мысли". Да, были времена, когда это издание славилось высоким уровнем общественной мысли и в публицистике, и в художественных текстах. Хорошо помню, как после публикации статьи известного писателя и экономиста Николая Шмелёва "Авансы и долги" *(1987, №6)*, этот материал обсуждала чуть ли не вся интеллигенция страны. Становились "событиями" и другие материалы, увидевшие свет на страницах этого некогда популярного издания.

А как же сегодня в "Новом мире" обстоят дела с "общественной мыслью"? Рассмотрим поэзию, прозу, публицистику и другие рубрики последнего – двенадцатого – выпуска журнала за 2017 год. Обычно в итоговом номере собраны лучшие материалы за прошедший год. Сначала ознакомимся с вошедшей в этот номер поэзией.

Наталья Черных. В большой по объёму подборке этого автора можно брать для анализа любое стихотворение и "дуреть" от уровня "общественной мысли". Вот строки из стихотворения "Певчая":

Как оказалось: дала приятелю.
Против аборта
были все отцы и все матери.
Оказалось:
приятель постился-молился,
Но с головой у него –
хуже, чем у принцессы.
Сварил яйцо, хотел сам съесть.
И с певчей той поделился.
Потом они оказались,
так сказать, вместе.
Человек появился
в их мятом тесте.

Интересно, а как "с головой" у автора этих строк и у редактора отдела поэзии Павла Крючкова?

Глупость никогда не успокаивается на достигнутом. А вот начало стихотворения "Дождик".

Забыла о дереве Иггдрасиль,
а деревья вверх растут.
Тополя пилили весь день,
а теперь привезли мазут.
Старушка прошла,
наверное, стерва, кот у неё живёт.

А мы и не знали, что деревья растут вверх.

А если серьёзно, журнал, который публикует подобную "поэзию", периодически финансируют Министерство культуры и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям; то есть деньги на публикацию подобной белиберды берутся из наших карманов.

Евгений Сливкин, *эмигрировал из России, проживает в США.*

В стихотворении "Над Америкой Чкалов летит" автор ничего лучшего не придумал как:

Пусть он призрачный тянет полёт,
Как мочало, на Запад,
А когда укачает – блюёт,
Перевесившись за борт.

И в этом же стихотворении Сливкин с чувством глубокого удовлетворения пишет о своей эмиграции: *"Распрощались мы с этой страной"*.

Александр Радашкевич, *проживает в Париже.*

Основную мысль своей стихотворной подборки автор высказал в стихотворении "Потоп":

После нас хоть потоп,
хоть скрипучие
Льды, хоть ползущая
берегом лава, и бредут
Сквозь слепые дожди
наши твари, стираясь
По паре, на отчаливший
В небыль ковчег.

Опубликованная глупость умнее не становится. А мы удивляемся, почему в последнее время читателей литературных журналов становится всё меньше и меньше. Ответ вот он: перед глазами. А главные редакторы многих литературных журналов никак не хотят признаться в том, что и они внесли весомый вклад в "смерть" читателя.

Евгения Вежлян, *доцент РГГУ.*

В одном из стихотворений она очень точно иллюстрирует свою "поэзию" и, сама того не осознавая, даёт себе характеристику:

Чем бы таким заняться?
Что бы придумать?
А давайте поедем за город
Или нет –
давайте разрисуем стены домов
Во дворах где ещё остались
Эти стены – каменные
в облупившейся штукатурке.
И давайте…
О это чувство победы
Мы уже не знаем что и сделать

По мнению автора, в этих строках – поэзия. А главный редактор журнала, видимо, считает, что кроме поэзии здесь заключена ещё и глубокая "общественная мысль". Кандидат филологических наук Вежлян, как свидетельствует её текст, напрочь отреклась от пунктуации. Впрочем, это сегодня модно: отрекаться от партбилета, от родителей, от Родины, от друзей, от русского языка…

Ирина Каренина.

Из всей подборки её стихотворений заслуживает внимание лишь эти строки:

Банально осознать под сорок лет,
Что гениев меж нами –
веришь? – нет,
Что дворник миру ближе и нужнее,
Чем все твои блескучие слова…

"Большое видится на расстоянии" (Каренина проживает в Минске). Этой строфой можно смело охарактеризовать все "блескучие слова", которые тиражирует сегодня "Новый мир". В одном из интервью Андрей Василевский настаивал: "Даже массовая литература самого примитивного свойства не смутит эксперта. Проблема именно в невероятном объёме качественного культурного продукта". Видимо, Василевский так "объелся" культурным продуктом, что уже не понимает, что такое поэзия и руководствуется афоризмом Виктора Степановича Черномырдина "Курс у нас один – правильный".

Да, похоже "общественной мыслью" в поэзии журнала и не пахнет. Может быть то, что мы ищем, находится в прозе "Нового мира"?

Андрей Резцов, *проживает в Австралии.*

Ознакомившись с двадцатью семью крошечными рассказиками автора, приходишь к выводу, что и мысли в них крошечные, а точнее – мыслишки. Прямо скажем, и анализировать-то нечего.

Валерий Сердюченко в своей статье "Что происходит с "Новым миром"?" отмечает, что в советские годы этот журнал "читался с трепетом. Его выписывали даже те, кто вообще ничего не читал и не выписывал". А сейчас "рядовой поклонник "Нового мира" во всех русскоязычных уголках земного шара должен знать лишь это: в храме российской словесности поселились карлики".

Андрей Краснящих, *проживает в Харькове.*

Рассказ "Крылья" – это фактически анекдот без юмора. Какие-либо элементы сатирического стиля полностью отсутствуют. А уж про "общественную мысль" и говорить не приходится. Единственное, где может пригодиться этот текст, – это в учебном пособии под названием "Как не надо писать сатирический рассказ".

Рассказ "Эхо" переполнен бессмыслицей и пошлостью. Судите сами. Министерским приказом в вузах "ввели должность кафедрального эха, в обязанности которого входило, чтобы у преподавателей всегда было хорошее настроение, делать им минет". А дальше автор детализирует: "…Третьим залезшим под мой стол профессором нашей кафедры стала Татьяна Николаевна Стороженко – человек твёрдых моральных принципов… Мне было жутко неудобно видеть её доброе, покрытое морщинками и родинками лицо между своих ног…".

Бр-р-р!..

Владимир Скребацкий, *членкор РАН.*

В рассказе "Незабвенные восьмидесятые" автор описывает, как его герой (читай, сам автор) посетил комиссию по выездам за границу райкома КПСС. Именно в 80-е годы я сам был членом такой комиссии. Ничего подобного и близко там не бывало из того, о чём пишет Скребацкий. Весь рассказ – это всего лишь плевок в сторону уже почившей в бозе КПСС. Автор ни словом, ни полусловом не высказал благодарности той политической власти, в том числе и благодаря которой он стал доктором биологических наук. Вот уж действительно не делай человеку неподъёмного добра.

Борис Меньшагин. Он был градоначальником оккупированного немцами Смоленска, после чего написал "Воспоминания о пережитом. 1941-1944". Андрей Василевский очевидно считает, что тема Великой Отечественной войны не может быть представлена лучше, чем текстом человека, который пошёл на сотрудничество с врагом России и который был осужден за измену Родине.

Вот такие авторы формируют сегодня "лицо" журнала "Новый мир". География авторов этого издания грандиозна; складывается впечатление, что Василевский упорно разыскивает по всему миру самые бездарные вещи для публикации. Это, конечно, ирония. А если говорить серьёзно, то что можно ожидать от бывшего курьера журнала "Новый мир", который в одном из интервью с энтузиазмом заявил: "Может ли литература выполнять педагогические функции? – Может, но не обязана. Может ли литература воспитывать патриотизм? – Может, но не обязана".

В Год литературы *(2016)* Василевский получил Премию правительства РФ в области СМИ. Теперь вы понимаете, за что наше правительство вручает денежные премии?

Мы не нашли в текстах того, что так тщательно искали, а вышеперечисленные авторы поэзии и прозы журнала – это всего лишь "люди, увеличенные до размеров писателей" *(С.Оробий)*. Однажды Андрей Василевский заявил, что "наш журнал отличается от других мощным рецензионно-библиографическим отделом". Что ж, давайте там попытаемся отыскать хоть какую-то толику "общественной мысли".

Елена Пенская. В статье "Берков и Прутков" автор рассказывает о том, как было забыто, а затем востребовано в СССР в 30-е годы творчество Козьмы Пруткова. И как филолог Павел Берков изучал это творчество и продвигал его в массы. Статья носит информационный характер, и какой-либо "общественной мысли" в ней не просматривается.

Раздел "Рецензии" начинается статьёй "Лишнего нет, пропусков нет", автором которой является ***Денис Ларионов.*** Критик анализирует поэзию малоизвестного автора Екатерины Соколовой. Приведённые в рецензии стихотворные строки не представляют никакой художественной ценности, поэтому не подталкивают читателя проявить интерес к творчеству рецензируемого поэта.

Надо сказать, что большинство сегодняшних материалов о творчестве того или иного поэта страдают этой болезнью. Прочитаешь хвалебную статью, в которой приведены десятки поэтических строк, и ни одна из них не зацепит. И думаешь: если здесь приводится лучшее, на что способен поэт, то стоит ли его читать?

Когда я впервые прочитал строки Михаила Анищенко ("Не сдавайся, брат, не кисни, не стреляйся на плацу. Я и сам бежал по жизни, словно слёзы по лицу"), мне захотелось основательно познакомиться с творчеством этого поэта. А в случае с Екатериной Соколовой подобного не произошло.

Свою статью Денис Ларионов заканчивает так: "…персонажи новых текстов Соколовой пребывают в промежуточной зоне тревожного перехода между географическими пунктами и эмоциональными состояниями, которые наслаиваются друг на друга".

Эта рецензия лишний раз подтверждает, что и журнал "Новый мир" находится в "зоне тревожного перехода" от "общественной мысли" к "потугам" на неё.

Евгения Риц написала рецензию под названием "Не эта ледяная синева" на книгу Кирилла Кобрина "Постсоветский мавзолей прошлого. Истории времён Путина". На первый взгляд рецензия может показаться несколько сумбурной. Но такое впечатление складывается лишь потому, что рецензия вольно или невольно напоминает по стилю изложения само рецензируемое произведение.

Валерий РУМЯНЦЕВ

Книга Кобрина представляет собой сборник то ли эссе, то ли колонок, то ли модных в последнее время цайтгайстов. Из небольших кусочков "духа времени" автор пытается сложить полотно исследуемого исторического периода. Рецензент идёт по аналогичному пути, только применительно к произведению Кирилла Кобрина. Порою текст рецензии можно даже легко спутать с текстом рецензируемой книги. А что касается общественной мысли, если она в данном случае и присутствует, то скрыта весьма основательно. Скорее можно разглядеть её осколки, своего рода круговорот сознания, гипнотизирующий мозг постоянным возвращением к исходной точке. Это процесс, не ведущий никуда – ни в прошлое, ни в будущее. Процесс, зацикленный на сиюминутном.

Остаётся лишь выразить надежду, что написанная в таком ключе рецензия заставит любознательного читателя обратиться к первоисточнику, чтобы самому погрузиться в это время безвременья и проверить, так ли уж безвозвратно затягивает круговорот сознания.

Евгений Добренко выступил со статьёй "Всё, что вы хотели знать о революции, но боялись спросить у Юрия Трифонова, или очень длинный курс истории ВКП(б)". Эта статья представляет собой рецензию на широко разрекламированное историческое сочинение Юрия Слезкина "Дом правительства. Сага о русской революции". Книга, над которой автор работал в течение двадцати лет, содержит более тысячи страниц и является попыткой объяснить причины возникновения и поражения русской революции через судьбы людей, так или иначе связанных с этой революцией. Через судьбы нескольких поколений жителей "Дома на набережной", о котором писал ещё Юрий Трифонов.

Кстати, весьма любопытно следующее высказывание автора: "не революция пожирает своих детей, а дети революционеров пожирают революцию".

Впрочем, наша задача – не анализ книги Юрия Слезкина, а, напомню, поиски "общественной мысли" в журнале "Новый мир". Что ж, похоже в данной рецензии мы её нашли. И заключается она в поддержке выводов Юрия Слезкина о том, что партия большевиков представляла собой некую религиозную секту, а коммунизм – это разновидность светской религии.

Представив Русскую революцию исторической ошибкой, в конце рецензии Евгений Добренко немного смягчает столь категоричный вывод. Он уже согласен, что "революция не была лишь историческим провалом. Она не сделала российское общество свободным, но сделала его в итоге свободнее; она не до конца вывела страну из архаики, но сильно модернизировала её; она сделала российское общество более зрелым, чем сто лет назад".

Тем не менее, общественная мысль, которую мы обнаружили в журнале, совершенно категорична: именно социалистическая революция завела страну в тупик и послужила причиной развала СССР.

Подобные утверждения мы встречали за последние четверть века сотни раз. На фоне убогой жизни трудящихся современной России эта "общественная мысль" с каждым годом бледнеет, и вскоре от неё останутся лишь еле уловимые контуры. Однако, чтобы молодёжь впитала эту мысль и включила в своё мировоззрение, подобные утверждения будут повторять ещё тысячу раз.

И будут ломаться копья в битве идей капитализма и социализма. Но предоставим ломать копья людям, сделавшим это увлекательное занятие своей основной профессией. Напомним лишь, что спор этот длится не одно столетие.

Вот уже четверть века мы наблюдаем, как происходит уничтожение не только экономического потенциала нашей Родины, но и духовно-нравственного здоровья России, в том числе русской литературы. Мы видим либеральные литературные журналы типа "Нового мира", в которых под флагом "европейских ценностей" бесцеремонно насаждается буржуазная мораль, разврат, мракобесие, пошлость, безвкусица… Либеральные вожди упиваются своей победой. Они не понимают, что в лёгких победах зреет зерно поражения.

В недавнем интервью Василевский, характеризуя "Новый мир", заявил: "Я бы сказал, что журнал обладает культурными функциями". И тут возникает закономерный вопрос: и какая же совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении нашла отражение в прочитанном нами номере журнала?

Одно заблуждение ведёт за собой десяток других. В том же интервью главный редактор сообщил нам, что "Новый мир" – это "умные слова для умных людей, и ничего больше". Видимо у Андрея Василевского своеобразное представление об "умных словах".

Ничего не поделаешь, у каждого в жизни своя точка опоры.